

)

Ци Шуюэ думал, что Гуань Е, если не считать его странной привычки доедать за ним (х), вообще-то парень очень чистоплотный. От постели веяло сухим, горячим ароматом, оставшимся после того, как белье хорошенько прожарили на палящем солнце, так что Ци Шуюэ без всяких угрызений совести забрался под одеяло прямо в тонком шелковом халате и шустро нырнул в самый уголок.

Гуань Е сказал:

- Ложись к стене.

Ци Шуюэ подумал, что у стены отлично, у стены чувствуешь себя намного безопаснее - если заявятся зомби, Гуань Е послужит живым щитом. И с готовностью перекатился еще ближе к стенке.

Пушистое одеяло надежно укутало его со всех сторон.

Раньше Ци Шуюэ использовал холод как предлог, чтобы поспать с Гуань Е, но на самом деле он просто смертельно боялся. Зато теперь, растянувшись на кровати, он внезапно понял: у Гуань Е тут чертовски тепло!

Вокруг царило абсолютное пекло, словно постель только что вынули из печи. А когда Гуань Е прилег рядом, Ци Шуюэ заметил, что у того слегка повышена температура тела - парень будто непрерывно излучал жар. Даже с таким ледяным от природы организмом, как у Ци Шуюэ, стоило прижаться к нему, как его мгновенно оттаивало и согревало переданным теплом.

Ци Шуюэ отчаянно хотелось попросить Гуань Е подвинуться еще ближе, но, сообразив, что и так уже доставил человеку кучу хлопот, он просто не посмел нагло требовать большего. Пришлось с кислым выражением лица и против воли закрыть глаза.

Эта окутывающая атмосфера, чуть более горячая, чем средняя температура человеческого тела, так и располагала ко сну. А может, все дело было в слепом доверии к боевой мощи главного героя - натянутая до предела струна в душе Ци Шуюэ наконец-то ослабла, и он с легкостью провалился в сон, уткнувшись щекой в мягкую подушку и затянув ровное сопение.

Как он и утверждал, спал младший господин прекрасно и занимал на постели совсем крошечный кусочек пространства.

А вот у Гуань Е ночь выдалась не такой спокойной. Он лежал с закрытыми глазами, но обострившиеся до предела чувства позволяли слишком отчетливо ощущать присутствие рядом другого человека. Принадлежавший Ци Шуюэ запах – еле уловимый, донельзя приятный – казалось, уже пропитал всю постель, немилостиво сбивая Гуань Е с толку и дурманя его обоняние.

От этого аромата веяло жуткой, навязчивой властью, но в то же время он до безумия манил, лишая Гуань Е какой-либо способности сопротивляться.

Хотя они и раньше не раз оказывались так близко, Гуань Е еще никогда не терял душевного равновесия.

Ему отчаянно хотелось сорваться в ванную и окатить себя ледяной водой, но, боясь разбудить Ци Шуюэ, он мог лишь стиснуть зубы и продолжить лежать с плотно зажмуренными глазами, готовясь пережить эту мучительную ночь.

Рядом, прямо в пределах его «зоны безопасности», находился чужак. Гуань Е был уверен, что глаз не сомкнет.

Но, возможно, сказывалось то, что он слишком долго жил вне привычной среды, из-за чего бдительность притупилась, и в конце концов он каким-то непостижимым образом тоже заснул.

Проснувшись на рассвете, Гуань Е по привычке первым делом ощутил присутствие кого-то рядом и мгновенно перевел тело в боевую готовность, готовясь в любую секунду дать отпор. А затем последовала реакция номер два...

Гуань Е: – ...

Он с удивлением обнаружил, что они с Ци Шуюэ спят вповалку, спутавшись руками и ногами. Ци Шуюэ лежал к нему спиной, но его тело почти целиком утонуло в объятиях Гуань Е... Впрочем, такое описание вряд ли было точным, поскольку мощная рука Гуань Е намертво охватывала Ци Шуюэ, прижимая к себе с такой силой, что, судя по позе, это скорее он сам насильно затащил парня в свои объятия и запер там.

Тела соприкасались настолько тесно, что казалось, будто они сплелись воедино. Утреннюю

физиологическую реакцию организма сдержать оказалось чертовски трудно: Гуань Е отчетливо чувствовал, как его возбужденная, окаменевшая плоть упирается прямо в мягкую складку между бедер Ци Шуюэ. И хотя за его плечами было немало блестяще выполненных боевых задач в смертельно опасных ситуациях, этот утренний форс-мажор явно выходил за рамки любого накопленного им опыта.

Так что даже у Гуань Е в этот момент завис мозг, и он окаменел, продолжая застыв, удерживать эту позу.

И как назло, именно в этот момент проснулся Ци Шуюэ.

Вообще-то обычно Ци Шуюэ просыпался не так рано, но сегодня всё сложилось слишком уж удачно.

Гуань Е инстинктивно зажмурился и притворился спящим, а его сердце колотилось так дико, что это напрочь перечеркивало весь его многолетний опыт скрытности. Не будь Ци Шуюэ лишен профессиональной подготовки, он бы давно раскусил этот спектакль.

Было слишком рано, будильник еще не звенел. Ци Шуюэ несколько секунд тупил, пока постепенно не пришел в себя и не осознал крайне неловкую вещь: они с Гуань Е спали в обнимку.

Впрочем, сам факт того, что он завалился в объятия к Гуань Е, не вызвал у него бурной реакции – он лишь подумал, что теперь понятно, почему вчера было так тепло на душе и теле. Тихонько, стараясь не шуметь, Ци Шуюэ попытался выбраться из чужих объятий, но тут его бедро обо что-то ощутимо и горячо потерлось. Озадаченно приподняв одеяло, он бросил быстрый взгляд назад.

Ци Шуюэ: «...?»

Гуань Е: – ...

Ци Шуюэ: «Цц...»

Ци Шуюэ тут же отвел взгляд, словно обжегшись о пламя, чувствуя себя до ужаса неловко – он совершенно случайно заглянул туда, куда не следовало.

Он даже не задался вопросом, почему это Гуань Е, который всегда будил его по утрам, сегодня лежал без движения, наивно решив, что просто сам проснулся раньше обычного. Вспомнив вчерашнюю доброту телохранителя, который уступил ему постель, он не стал капризничать и тихонько потопал в ванную умываться и чистить зубы.

Электричество отключили, из крана лилась ледяная вода. Ци Шуюэ передернуло от холода, и он недовольно пробормотал:

– Какая же ледяная.

– Оставь там, – внезапно раздался голос Гуань Е со стороны кровати. – Я сам.

Гуань Е, все такой же всемогущий, как и прошлой ночью, добыл горячей воды. Когда Ци Шуюэ закончил умываться, его взгляд снова украдкой скользнул в сторону Гуань Е, а в голове мелькнула мысль: «Интересно, почему он до сих пор не пошел... ну, разобраться с этим?»

Не успел он додумать эту мысль, как Гуань Е направился прямо в ванную и запер за собой дверь.

Ци Шуюэ: «.»

Маясь от скуки, Ци Шуюэ подпер подбородок рукой, ожидая выхода Гуань Е. Его взгляд бесцельно блуждал по комнате, а затем он вдруг поднялся и подошел к балкону, всматриваясь сквозь стеклянную дверь вдаль.

На земле уже лежал тонкий слой снега, отливающий мутно-серым оттенком. Вокруг не было ни души, но казалось, будто по снегу только что потопталось бесчисленное множество пар грязных ног.

Его светло-карие зрачки едва заметно дрогнули, и Ци Шуюэ пробормотал:

– ...Они и правда пришли.

Кончик этой фразы едва уловимо дрожал, выдавая невыразимое, цепкое напряжение.

...

Ци Шуюэ как раз разговаривал по телефону с дядей Ли.

Он набрал этот номер, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, хотя на самом деле ему было нечего сказать. После короткого молчания Ци Шуюэ уже хотел было сбросить вызов, но дядя Ли так обрадовался звонку от младшего господина, что тут же принялся с заботливым трепетом расспрашивать его обо всем на свете, засыпая привычными, бесконечными наставлениями. Он рассказывал, какие блюда привезет сегодня, напоминал, что похолодало и пора утепляться, и интересовался, когда же молодой господин вернется домой на каникулы...

Ци Шуюэ слушал трубку в полном молчании, чувствуя, как в груди почему-то неприятно защемило, а на душе стало горько и тревожно.

Он прекрасно знал, что конец света наступит с минуты на минуту, и так же отчетливо понимал, что все эти люди с огромной вероятностью погибнут в самом начале сюжета.

Наставник, который вводил его в курс дела, говорил, что продвижение и развитие сюжета – это неотъемлемая часть процесса взращивания и созревания мира. До того как этот план бытия станет по-настоящему живым мирком, все эти персонажи существуют лишь номинально, так что относиться к ним нужно с глобальной, отстраненной точки зрения и не взваливать на себя лишний психологический груз. Из-за специфики работы сотрудники Бюро развития вечно страдали ментальными проблемами.

Да и сам Ци Шуюэ в рамках сюжета был лишь пушечным мясом, которому суждено было быстро умереть, – куда уж ему менять чужие судьбы? И все же, пробыв здесь столько времени, он не мог не тревожиться. Даже зная, что вся эта забота – лишь фальшь, порожденная выдуманной Бюро легендой, когда пришло время расплаты, Ци Шуюэ не мог оставаться равнодушным.

Он отделался парой рассеянных «угу». Дядя Ли, явно заметив, что молодой господин не в духе, не смел докучать расспросами и уже собирался позже попытать счастья у Гуань Е, чтобы узнать, как дела у младшего господина. Но перед самым завершением звонка он услышал, как Ци Шуюэ торопливо окликнул его:

– Дядя Ли.

– В эти дни... можешь не привозить мне еду, я хочу сменить обстановку, – не давая дяде Ли опомниться, выпалил Ци Шуюэ с запредельной скоростью. – У меня в последнее время поганое настроение, я намерен поехать пожить на вилле в пригородном городке Три Долины, отдохнуть немного. Дядя Ли, возьми сегодня всех домашних работников и поезжай туда всё прибрать и подготовить... Бери вообще всех. Обустройте всё точно так же, как дома, чтобы мне было удобно, – капризно бросил Ци Шуюэ.

Требование, мягко говоря, выходило за рамки разумного. Хотя родители Ци Шуюэ из-за вечной

занятости на работе наотрез отказывались возвращаться в старое поместье, кто в здравом уме станет забирать всю прислугу разом? Даже самый избалованный мажорчик не смог бы выкинуть такой бездумный фортель.

Но дядя Ли лишь обрадовался, что младший господин соизволил озвучить хоть какое-то желание, и тут же во всем согласился.

Ци Шуюэ сбросил вызов и облегченно выдохнул.

Будь что будет.

Он прекрасно знал, что старое семейное поместье относилось к «зонам тяжелого заражения», и оставаться там – верная смерть, шансов выжить ноль.

Сюжетную арку, связанную с родителями, менять было категорически запрещено – это четко прописывалось в основных требованиях задачи, точно так же, как и его собственная встреча с толпой зомби на первом курсе университета.

Зато о судьбе дяди Ли и остальных в сценарии не было ни слова, а на отдаленной вилле в пригороде народу жило совсем мало – глядишь, и забрезжит призрачный шанс на спасение. Во всяком случае, оттуда бежать куда легче, чем из зоны тотального заражения.

Вот только...

Ци Шуюэ проверил системную панель и слегка закусил губу.

Его опасения подтвердились: прилетело предупреждение о нарушении правил, со счета сняли ровно десять баллов притворства, оставив жалкие девяносто. Если баллы обнулятся, его насильно выбросят из маленького мира, а миссия автоматически завалится.

Его недавнее поведение тянуло на прямые намеки о конце света, хотя по роли «Ци Шуюэ» абсолютно ничего не должен был знать.

Но поскольку он не перегнул палку и лишь слегка нарушил правила, баллов сняли не так уж много.

«Это был первый и последний раз, больше никакой самостоятельности», – мысленно пообещал себе Ци Шуюэ.

Гуань Е уже вышел из ванной. Ци Шуюэ подумал: «Ого, как быстро», как вдруг услышал вопрос:

– На отдых?

Очевидно, тот подслушал его разговор.

Стоило Гуань Е уставиться на него своими темными глазами, как Ци Шуюэ внезапно почувствовал себя неуютно. Он вспомнил, что еще вчера, когда Гуань Е предлагал ему развеяться и выйти на улицу, сам же в ужасе отказался, а теперь резко передумал. Выглядело это неубедительно.

Смущенно и невнятно Ци Шуюэ промычал:

– Ну... через какое-то время...

Гуань Е не стал допытываться. Он лишь спросил:

– Что хочешь на завтрак?

Ци Шуюэ сообразил не сразу: отговорку про «смену вкусов», которую он на ходу выдумал для дяди Ли, Гуань Е тоже услышал. Растерянно моргнув, он выдал первое, что пришло в голову:

– Хочу шумай из закусочной «Слава».

Закусочная «Слава» славилась на весь город своими завтраками. Ее главный филиал находился как раз возле университетского городка, отбоя от клиентов не было, и каждое утро там выстраивалась длинная очередь. Ци Шуюэ редко ел в подобных местах, но как-то раз слышал болтовню однокурсников и вот сейчас вспомнил.

Гуань Е коротко бросил «угу» и принялся рыться в шкафу в поисках одежды, собираясь уходить.

Ци Шуюэ вдруг захотелось пойти вместе с ним – главным образом потому, что он еще не до конца оправился от вчерашнего страха.

– Я пойду с тобой.

Услышав это, Гуань Е по-прежнему остался беспристрастным:

– На улице снег, очень холодно. Дороги сырые, легко поскользнуться. Или мне нести тебя на спине?

Стоило Ци Шуюэ представить это, как он тут же сдал назад – не из-за чего-то там, просто этот снег внушал ему смутную тревогу. Он тут же послушно закивал:

– Я подожду тебя в комнате, Гуань Е.

Он задрал голову, глядя на Гуань Е, и заметил, что тот все это время неотрывно смотрит на него.

Ци Шуюэ: «?»

Внезапно Гуань Е наклонился, протянул руку и легко ущипнул его за щеку, после чего развернулся и ушел.

Даже когда дверь за ним плотно закрылась, Ци Шуюэ все еще не мог прийти в себя... Разве Гуань Е только что не за щеку его потрогал?

У него что, лицо грязное? – озадаченно подумал Ци Шуюэ.

<http://bllate.org/book/18797/1870124>